

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХРИСТИАНСКО-СОЦИАЛЬНОГО УЧЕНИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Важным аспектом развития христианской мысли является выработка социально-проективных концепций, основывающихся на теологических представлениях о предназначении человека в посюстороннем бытии, провиденциальных основах исторического процесса. Христианство привнесло в сознание европейского человека чувство исторической динамики, представление о векторности земного развития, сменившее античное мироощущение неизбывного круговорота. Средоточием христианской веры является Бог, обнаруживающий Себя в земном, историческом контексте. Мир понимается как провиденциально управляемый высшими божественными предначертаниями, а человек выступает как активная, наделенная высшими свойствами форма бытия, обладающая творческой силой и энергией, которая в позитивном случае обращена на совершенствование как самого себя, так и окружающей земной реальности. Поэтому в христианской мысли традиционно развиваются социально-проективные учения об устройении земного бытия. Понимание постоянной исторической динамики выступило в качестве основы для формирования ценностной системы, разработки значительных социальных проектов, позволило христианской цивилизации развиваться более высокими темпами в сравнении с другими, неевропейскими обществами.

Христианству как крупнейшей мировой религии свойственно многообразие конфессиональных традиций. Каждая из влиятельных ветвей христианства создавала оригинальную совокупность ориентаций и представлений об эталонном отношении христианина к социальной реальности, участию христианского сообщества в его устройении, систему ценностей и жизненных ориентиров. В ходе исторического развития социально-проективные установки и идеи получали разнообразные воплощения, оформились в виде многообразных доктрин и учений.

При рассмотрении опыта социально-устроительной деятельности Русской Православной Церкви важно учитывать, что общей установкой восточно-христианских духовных традиций является

приоритет совместных, общинных ценностей, опора на консолидирующие, объединяющие идеи, создание атмосферы единодушия, единомыслия, направленности на общее дело, совместные духовные и жизненно-практические результаты. Фундаментом православия является аскетический принцип, продуцирование созерцательных, духовно-углубленных форм благочестия. В православных традициях реализуется принцип симфонии, гармоничных отношений государственной власти и церкви, признание ведущей политической и экономической роли государства и универсального духовно-окормляющего влияния церкви.

Важные документы, внесшие существенный вклад в развитие православного социального учения, были приняты юбилейным Архиерейским собором РПЦ, состоявшимся 13–16 августа 2000 г. в связи с празднованием 2000-летнего юбилея христианства. На Соборе были рассмотрены общие принципы отношений церкви с обществом и государством, другими христианскими церквями. В принятых Собором «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» была выражена официальная позиция по социальным и общественно-политическим вопросам современной жизни. Документ рекомендован клиру и мирянам, учреждениям Церкви в качестве руководства во взаимоотношениях с государством, светскими общественными объединениями, средствами массовой информации. В «Основах социальной концепции...» указывается, что церковь имеет наднациональный характер. Но в своем служении она соединяет вселенское начало с национальным и призывает любить земное отечество. Православной этике чуждо деление народов на лучшие и худшие. Она отвергает учения, обожествляющие нацию или низводящее веру до одного из аспектов национального самосознания. Церковь не связывает себя с каким-либо государственным строем и политической системой, предписывает своим членам повиноваться государственной власти независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей. Православная церковь сотрудничает с государством на основе невмешательства в дела друг друга. Сегодня принцип свободы совести, превратившийся в один из основополагающих принципов межчеловеческих отношений в XX в., позволяет церкви иметь легальный статус в секулярном государстве. Церковь проповедует мир и сотрудничество людей, придерживающихся различных политических взглядов, и допускает различные политические

убеждения среди епископов, клира и мирян. Вместе с тем она считает невозможным участие епископата и священнослужителей в деятельности политических организаций, в избирательных кампаниях, выдвижение их в качестве кандидатов в представительные органы власти. На мирян указанные ограничения не распространяются. Но, участвуя в государственной или политической деятельности, они не в праве выступать от имени Церкви. Неучастие Церкви в политической борьбе не означает ее отказа от публичного выражения своей позиции по общественно значимым вопросам [1].

Земная ориентация, направленность на христианское устройство мира всегда были важными аспектами деятельности католической церкви. На протяжении всей истории церкви существенной темой католической теологии была разработка социальных учений и доктрин. Особый интерес к социальной проблематике, земной этике, выраженный в теологических учениях католической церкви, во многом обусловлен ее значительной государственно-административной ролью и социально-политической активностью. В конце XIX в. католическая церковь начала активно утверждать достоинство труда и трудящегося человека, что было выражено в окружном послании Папы Льва XIII «Рерум новарум» (1891). Папа писал, что «угнетение нуждающихся ради собственной выгоды есть грех, вопиющий об отмщении небес», что «горстка богачей накинута рабское ярмо на преобладающую часть общества». Развитие идей христианской демократии, имеющих обоснование в буллах Льва XIII, привело к созданию профсоюзных объединений и движения рабочих-католиков. В 1896 г. Лев XIII благословил первый французский съезд христианских демократов. В энциклике «Квадрагезимо анно» (1931), посвященной теме обновления общественного устройства, Папа Пий XI вновь осудил несправедливую эксплуатацию трудящихся.

Проблемы обновления социальной доктрины церкви стали темой дискуссии на II Ватиканском соборе. В пастырской конституции «*Gaudium et spes*» («Радость и надежда») было заявлено о том, что церковь не связывает себя «с какой-либо формой человеческой структуры или политической, экономической, социальной системой». Социальные доктрины РКЦ критикуют потребительский характер ценностей современной цивилизации, распространение эгоизма, равнодушия к человеческому страданию. Выход из кризисного состояния состоит в создании христианской

цивилизации любви. Только христианская вера, надежда и любовь способны восстановить достоинство человеческой личности, укажут путь устранения зла и несправедливости.

Существенное обновление социального учения РКЦ проявилось в разработке «социальных теологий», таких как «теология свободного времени», «теология труда», «теология культуры», «теология мира», «теология политики», «теология и этика хозяйственной жизни», «теология освобождения». Ватикан осуждает «теологию освобождения» в ее радикальном, латиноамериканском варианте, когда верующие призываются к активной борьбе против эксплуатации и угнетения. В энцикликах Иоанна Павла II получали развитие «теология труда» и «теология мира». В трудовом процессе человек не только удовлетворяет свои потребности, но и соучаствует в божественном творении мира. В энциклике «*Laborem exercens*» («Трудом своим», 1981) Папа указывает, что труд и капитал – необходимые стороны экономики и их невозможно противопоставлять друг другу. В энциклике «*Centesimus annus*» («Сто лет», 1991) отмечается преимущества частной собственности перед коллективной. Разграничиваются понятия «цивилизованного» и «дикого» капитализма. «Дикий» капитализм сводит труд человека и самого человека к роли простого товара. Поэтому церковь признает справедливой борьбу против такой экономической системы. Для социалистических учений характерна ложность исходных антропологических установок.

Существенное значение проблеме социальной активности верующих придается в учениях протестантских конфессий. В протестантском представлении религиозная мотивация должна охватывать все проявления повседневной жизни христианина, включая профессиональные, семейные, дружеские, образовательные, карьерные и другие измерения. В протестантском понимании сущность христианства заключается в вере – интегральном феномене, охватывающем не только возвышенные, но и обычные проявления человеческой жизни. В протестантском сознании не проводится четкое разграничение между светским и религиозным, мирским и церковным, повседневные отношения воспринимаются как выполнение религиозных обязанностей и форма служения Богу. Демократические тенденции протестантизма существенно повлияли на социально-политическое развитие западного мира, обусловили выработку концепций прав личности,

провозглашение веротерпимости и свободы совести. В протестантских странах впервые был реализован принцип отделения церкви от государства, установился приоритет гражданских ценностей. Становление протестантской ментальности способствовало формированию гражданского общества, развитию политико-юридического и экономического либерализма, стимулировало социальную мобильность. Часто в протестантской форме рыночные, либеральные и демократические идеалы проникают в массовое постсоветское сознание. Для верующих протестантов характерны значительная религиозная активность, приверженность динамичному стилю духовной жизни. Протестанты ориентированы на активное религиозное самопроявление, проповедническую и миссионерскую деятельность. Им свойственны соблюдение установленной нормативной системы, строгое отношение к личным обязательствам. В целом протестантская традиция пронизана духом буржуазной серьезности, ответственности.

Среди протестантских теологических школ XX ст. социальная проблематика получила наибольшее развитие в либеральной теологии, представители которой создали масштабные социально-христианские проекты.

Важной сферой приложения протестантской ментальности стала экономика. Признание священного характера труда, всех видов социально полезной деятельности стимулировало предпринимательскую активность. Лидеры Реформации провозглашали законным и богоугодным стремление к достижению успеха, богатства, высокого социального статуса, их учения способствовали созданию атмосферы экономической и политической конкуренции. Под влиянием протестантских учений сформировались такие ценностные измерения буржуазного сознания, как прагматичность и практицизм, утилитаризм и меркантилизм, внимание к повседневности и приоритетное значение частной, семейной жизни, дидактизм. Эти особенности во многом объясняют успехи протестантского миссионерства на постсоветском пространстве.

На постсоветском пространстве протестантские конфессии разрабатывают социальные доктрины, принимаемые в качестве официальных документов. При этом особое значение придается вопросам взаимоотношений конфессии и государства. Так, в «Социальной концепции церкви христиан полного Евангелия в

Республике Беларусь», принятой Союзом ХПЕ, содержится утверждение, что «государство является земным установлением, институтом, одобренным Богом. Впрочем, установление это носит скорее вынужденный вследствие греха и потому временный характер. Государство – институт права, порядка и подавления зла» [2, с.12]. По проблеме взаимоотношений церкви и государства утверждается возможность сотрудничества в ряде областей деятельности: «Несмотря на различия природы и предназначения церкви и государства, они могут сотрудничать во благо общества. Сферами такого сотрудничества в настоящее время становятся: забота о духовно-нравственном здоровье общества; поддержка института семьи, материнства и детства; милосердие и благотворительность; содействие толерантности, взаимопониманию и сотрудничеству между людьми; миротворчество; воспитание любви к родине; участие в подготовке законодательных актов, регулирующих государственно-конфессиональные отношения; усиленная деятельность в профилактике правонарушений, попечение о лицах, находящихся в местах лишения свободы; наука и образование; здравоохранение; культура и творческая деятельность; работа в средствах массовой информации (церковных и светских); деятельность по охране окружающей среды; содействие социально-экономическому развитию» [2, с.14].

В «Основах социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России» утверждается приверженность принципам социальной справедливости и солидарности: «Церковь считает справедливость одним из главных принципов общественного устройства. Названный принцип основывается на всеобщем предназначении земных благ, достоинстве личности и равенстве людей перед законом. Справедливое общественное устройство требует признания и соблюдения равных прав и свобод граждан, оно должно способствовать раскрытию и реализации потенциала каждой человеческой личности... Солидарность преодолевает как индивидуализм, ставящий во главу угла только личную выгоду, так и крайнее проявление коллективизма, нивелирующего личность. Подлинная солидарность есть качество зрелой свободной личности, проявляющееся в ее способности жить в сообществе себе подобных, сотрудничать с ними, делить с ними радости и невзгоды» [1, с.50–51]. Вместе с тем для протестантского сознания характерно придание приоритетного значения частных, семейных и

общинных ценностей: «Человек прежде всего ответственен за свою семью, за ее духовное, материальное и социальное благополучие. Долг государства – создавать такие условия, чтобы человек мог с полной ответственностью заботиться о тех, кто рядом с ним, растить и воспитывать детей, заботиться о пожилых родителях» [1, с.50–51].

Таким образом, проблематика социально-проективной деятельности остается важным направлением современной христианской мысли.

1. *Овсиенко, Ф. И.* Социальная доктрина католической церкви / Ф. И. Овсиенко. – М., 1984.

2. *Основы* социальной концепции Русской Православной Церкви // Жыровіцкая абітэль. Багаслоўска-літаратурна-мастацкі лісток. – 2001. – № 1(19)–2(20).

3. *Основы* социального учения Церкви Христиан Адвентистов Седьмого Дня в России – М., 2003. – 224 с.

4. *Социальная* концепция церквей христиан полного Евангелия в Республике Беларусь / сост. А. В. Сакович. – Мн.: Тонпик, 2005. – 64с.